

А.Ф. Шикун
Тверской государственной университет
А.А. Шикун
Тверской институт экологии и права

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ

Рассмотрено историко-эволюционное развитие института семьи, показаны данные психического здоровья детей и молодежи в г. Санкт-Петербурге и г. Твери, психология семейных отношений. Описаны патологические явления в семье и способы их преодоления, представлены для реализации принципы семейного воспитания.

This article deals with historical and evolutionary development of the family as a social institution. It presents the data concerning mental health of the youth in Saint Petersburg and in Tver, and it touches upon family relations psychology. The article describes pathological phenomena in a family and the ways how to overcome them. The article presents some family upbringing principles to carry out.

Ключевые слова: современная российская семья, институт семьи и ее кризисы, нервно-психическое здоровье детей и молодежи, ролевые модели, семейное воспитание.

Keywords: modern Russian family, institution of family and family crises, neuropsychic health of children and the youth, role models, family education.

Один из создателей методологических основ отечественной психологии С.Л. Рубинштейн дал очень мудрую оценку наиважнейшей психологической категории: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. “Сердце” человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» [2].

Считается, что в ходе историко-эволюционного развития институт семьи все более и более ориентирован на партнерские отношения с высоким уровнем эмоционально-личностных отношений. Например, супружество в его современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологическое отношение между супругами. Чтобы показать, что эти межличностные отношения в последние годы начинают приобретать патологическую окраску, обратимся к языку фактов.

Так, говоря об уровне психологического здоровья детей и подростков Тверского региона, можно отметить, что в последнее время заметна тенденция к увеличению числа расстройств нервно-психического здоровья несовершеннолетних. По данным медико-психиатрических исследований по г. Твери и Тверской области, уже в возрасте до 3 лет 9, 6 % детей имеют явную психическую патологию; среди дошкольников лишь у 45 % отсутствуют признаки болезненных отклонений в психике, среди школьников распространенность нервно-психических расстройств достигает уже 70–80 % [8].

Отклонения в состоянии физического и психического здоровья имеют 30 % первокурсников – учащихся вузов. После летних каникул студенты приходят в аудитории, не восстановив свои силы. Наши замеры по определению эмоционально-волевой устойчивости и степени напряженности показывают, что у

80–85% студентов не наступила рекреация, определяется высокая внутренняя напряженность. Они: «С трудом могут справиться со стрессом, внешними трудностями, или, чтобы выйти из состояния стресса, им требуется либо товарищеская помощь, либо даже медицинская».

В связи с этим не стоит чрезмерно удивляться результатам социологического исследования молодежи г. Санкт-Петербурга, которое свидетельствует о том, что 70% юношей и 30% девушек в возрасте до 25 лет снимают стресс нелегальными наркотиками. А четверть из опрошенных лиц страдает уже выраженной зависимостью к ним.

Около 40 % детей подвергаются физическому или психическому насилию в семье [5].

На всем российском пространстве кризис семьи является доминирующим, всепоглощающим и пока труднопреодолимым. Приводимые в открытой печати «цифровые иллюстрации» свидетельствуют о наличии кризисных тенденций в современной российской семье, что подтверждает необходимость ее изучения как теоретической и практической базы в целях оказания ей психологической помощи. Во многих психологических исследованиях обсуждаются такие вопросы как глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса семьи, особенно многодетной. В некоторых случаях обнаруживаются деформация, неопределенность и даже частичная утрата семейных ценностей в результате резкой смены модели общественной жизни, характера, отработанных ритуалов, трансляции в СМИ информации, построенной на принципах бессмысленной жестокости, индивидуализма и мистицизма, изменения практики привычного повседневного общения, неадекватности имеющегося у членов семьи житейского опыта в наличной социальной ситуации.

Современная российская семья уже не та, что была десять, двадцать, пятьдесят лет назад. Как система совместного проживания и продолжения рода она изменилась неузнаваемо. Отчий дом перестал быть крепостью. Брачные узы не удерживают. Семейные нравы и устои трещат по всем швам. Семья стала мала для человека, для многих просто неинтересна. По результатам одного из социологических опросов, возможность никогда не иметь детей беспокоит только 38 % российских студенток и только 24 % молодых россиянок согласны с тем, что «быть хорошей женой и матерью – главное призвание женщины» [1].

Почему это происходит?

Ответ на этот злободневный вопрос дают исследования Ю.А. Курдюковой, Э.В. Лидской, М.О. Мдивани (Психологический институт РАО), где осуществлен количественно-качественный анализ 1198 названий видеофильмов, предлагаемых пунктами продажи видеокассет. Результаты показывают, что подавляющее большинство (72%) названий отражают низшие, имеющие физиологическую основу потребности человека.

Малолетние сутенеры, фетишизм, групповой секс, педофилия, детская проституция, цинепимастия, эскаудиризм, трансвестизм, фроттеризм и другие девиации – образ секса, который запечатлевается в умах миллионов подростков в нашей стране.

Образы, наполняющие разум, мотивируют поведение. Наши дети преобразуются в те образы, которые создаются для них масс-медиа. Не случайно раньше средства массовой информации буквально пестрели случаями из

сексуальной практики Филиппин, Полинезии, Африки, Америки, теперь же их теснят примеры из нашей собственной отечественной действительности [3; 4].

В частности, извращенное понимание образа мужчины и женщины, их половых отношений, запечатленного в умах молодежи, приводит к тому, что он полон обид, насмешек, анархии и пренебрежения.

Антигерои, антипримеры стали для многих молодых людей ролевыми моделями, и вся нация оказалась под их разрушительным влиянием. Они порождают чрезмерно унифицированные стереотипы и могут становиться психотравмирующими для тех, кто этим стереотипам не соответствует.

Говоря об устойчивости брака, можно выделить две основные системы факторов, определяющих ее:

- система социально-экономических факторов (материальное положение, бюджет времени и др.);

- система социально-психологических факторов, которая определяет степень успешности выполнения супругами семейных функций, степень удовлетворенности семейной жизнью.

Считается, что устойчивость брака зависит от взаимосвязанных действий обоих факторов. Неудовлетворение различных потребностей вызывает и физиологическую, и психологическую, и социальную напряженность и дискомфорт.

С нашей точки зрения, ни один из этих факторов в современной российской семье, в силу определенного влияния макро- и микропроцессов в нашем обществе, не является предметом взвешенной и ответственной политики государства. А значит, будет продолжаться тенденция на разрушение первичной ячейки общества, ведь социальные и психологические условия к этому имеются. Так, две из каждых трех вечерних программ содержат сюжеты насилия и наркоупотребления. К моменту окончания средней школы ребенок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия и употребления наркотиков [4; 5]!

Кроме того, исследование, проведенное российско-американским коллективом социологов, показало, что 45 % женщин-респондентов и 22 % мужчин в нашей стране думают о разводе.

Например, в 1999 г. в абсолютных цифрах было зарегистрировано 911 162 брака и 532 533 развода, т. е. доля разводов составляла примерно 60% от числа заключаемых браков. А в 2002 г. число разводов в России впервые превысило число заключаемых в том же году браков.

Многие семьи отложили рождение детей до «лучших времен». Если идеальной моделью в начале 1990-х годов считалась семья с 2–3 детьми, то в последние годы нормы «детности» у молодого поколения уменьшились до одного ребенка.

Россия занимает одно из первых мест среди европейских стран по числу аборт. В 1992 г. суммарный коэффициент абортов в среднем превышал 3 аборта на одну женщину. В 1999 г., по данным Минздрава, впервые опустился ниже 2. Однако, по предположению специалистов, недоучет данных об абортах может составлять 20–30%.

Что касается семейного воспитания, то одна из основных функций семьи, контролирующая, не работает. Бесконтрольность может привести юношу или девушку в разряд трудновоспитуемых или асоциально действующих лиц. Почти за

тремя четвертями несовершеннолетних правонарушителей не осуществлялось должного родительского контроля. Результаты контроля во многом зависят от форм его организации и проведения. В этой связи серьезную ошибку допускают родители, которые требуют ежедневный отчет о друзьях, о времяпрепровождении. Молодой человек под воздействием чрезмерной опеки становится безынициативным, вялым, нерешительным или же лживым, агрессивным. Родители таких детей не учитывают их возрастных особенностей. В подростковом, а особенно юношеском возрасте школьник требует предоставления самостоятельности и уважения к себе. Поэтому грубые формы контроля воспринимаются ими как посягательство на их личную свободу, как унижение своего достоинства. Физические наказания, брань – такой метод воспитания у родителей несовершеннолетних правонарушителей применяется в три раза чаще, чем у родителей обычных детей. Избиваемый в семье школьник озлобляется, становится жестоким, часто убегает из дома. Соответственно растет число детей, нуждающихся в государственном содержании. Так, в Российской Федерации ежедневно в результате непродуманной политики в отношении семьи передается в Дом ребенка 30 детей, а под опеку – 132 ребенка, отбирается у родителей 32 несовершеннолетних, убегают из дома 237, ставят на учет в инспекции по делам несовершеннолетних 952, доставляют в органы внутренних дел 1463 детей [5; 6].

В то же время ежедневно подростки совершают 476 преступлений, 235 их осуждается районными судами, 7 человек участвуют в изнасиловании, 2 – в убийстве. В настоящее время данные опасные тенденции не только сохраняются, но и имеют по некоторым показателям тенденцию к усилению.

Таким образом, видно, что семья, не сумевшая выполнить свою психотерапевтическую функцию, т. е. дать ребенку родительской любви, заботы, душевного контакта, ощущения защищенности, устойчивости и гармоничности отношений, приводит его к самой разнообразной психической и личностной патологии в будущем.

В современной науке накоплен большой массив материалов, которые описывают патологические явления в семье и способы их преодоления. Однако разработанного и достаточно завершенного гносеологического поля не сложилось потому, что по мере развития научного познания с основополагающим принципом объективности неформальные отношения, субъективизм, эмоциональная близость, любовь, симпатия всемерно изгонялись из этого процесса, а «супружеские узы» и в целом семья и брак становились психологическим феноменом, ускользающим от четкого означивания [7].

С нашей точки зрения, основанной на комплексном подходе, необходимо восстанавливать институт семьи не только силами психологической науки, но и соответствующими изменениями семейного законодательства. Необходимо реализовать следующие принципы семейного воспитания: защита прав и интересов человека в семье, ее законность и демократизация, которые до сих пор не находились в центре внимания государственных органов, включая органы исполнительной власти, а в семейном законодательстве предусмотреть пункт о правовой ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в семье и четко определить институт общественного контроля данного процесса.

Список литературы

1. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное исследование российской

- трансформации. М., 2003.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 1, 2.
 3. Шнейдер Л.Б. Семейная психология М., 2006.
 4. Мдивани М.О., Курдюкова Ю.А. Исследование современной информационной среды как фактора агрессивного поведения // Учителю об экологии детства. Черноголовка, 1995. С. 218-225.
 5. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие. М., 2004.
 6. Силаева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М., 2002.
 7. Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб., 2005.
 8. Успенская Ю.М. Деятельность школьного психолога по профилактике детской и подростковой преступности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2000.

Reference

1. Zdravomyslova O.M. Family and Society: Gender Research of Russian Transformation. M.,2003.
2. Rubenshteyn S.L. The Basis of General Psychology. M., 1989. Vol. 1, 2.
3. Schneider L.B. Family Psychology. M.,2006.
4. Mdivany M.O. Kurdyukova Y.A. Study of Modern Informational Environment as Factor of Aggressive Behavior // For Teachers about the Ecology of Childhood. Chernogolovka, 1995. Pp. 218-225.
5. Deviantology (Psychology of Deviant Behavior): Study Guide. M., 2004.
6. Silyaeva E.G. Psychology of Family Relations with Basics of Family Consulting. M., 2002.
7. Andreeva T.V. Psychology of Modern Family. St.-Petersburg,2005.
8. Uspenskaya Y.M. The Work of a Family Psychologist on Preventive Measures against Juvenile Delinquency. Abstract of a thesis...cand. of psychological science. Tver, 2000.